

ВОЛОГОДСКИЙ ВЕРНИСАЖ

Знакомьтесь:

Михаил КОПЬЕВ

*Иллюстрации
«Ветер»
2000.*

С Вологодчиной Заслуженного художника России Михаила Копьева связывают многие годы активной работы. Давней его любовью был и остается театр. Театральный мир сформировал в художнике своеобразные ощущения, в которых реальность удивительно переплетается с условностью, а ограниченность выразительных средств заставляет быть предельно лаконичным в их выборе.

Пересказывать содержание картин, тем более таких сложных, как у Копьева, - дело неблагодарное: их нужно видеть. Но об ассоциациях, которые они вызывают, стоит сказать. Кто же он - художник Михаил Копьев: реалист, символист, романтик? Мне показалось: от реализма взял он высокие идеалы человечности, душевную открытость, содержательность. Там же художник воспринял удивительную способность увидеть и изобразить на полотне без прикрас внутреннюю суть людей, достигая при этом глубокого портретного сходства своих героев. Его реализм показывает нам то, что мы не замечаем, мимо чего обычно проходим. От символизма - решимость, энергия, умение туго затянуть пружину сюжетов, доводя их порой до абсурда. Наконец, от романтиков - богатство фантазии, лиричность и любовь к своим героям.

Многие картины вызывают определенные музыкальные ассоциации. Чем-то от фантазий Грина, от музыки Равеля навеян замысел картины «Арфа юго-восточного ветра». Седой слепой человек рад и звуку струн фантастической арфы, и обычному дверному колокольчику, возвращающему его из мира воображаемого в мир реальный. Глядя на картину, веришь, насколько может звук заменить человеку незрячему другие каналы общения с миром. Что-то вагнеровское звучит в картинах «Безмолвие» и «Сон», что-то из Верди, когда смотришь на картину «Возвращение блудного сына», что-то опереточное из Кальмана, когда останавливаешься у «Представление начинается». «Сон после дождя» и «Тебе принадлежащий мир» лиричны как музыка Чайковского, «душевно открыты», как фортепьянный концерт Эдварда Грига. Мелодическое и темброво-гармоническое богатство ассоциаций - поразительно!

Говорят, разгадка творческих исканий людей искусства часто лежит в раздвоении их личности, в противоречиях между философией и формой выраже-

ния мироощущений. Но никакой дар колориста и рисовальщика не может скрыть философскую бедность художника. Еще печальнее, когда серьезные темы автор пытается выразить примитивными художественными приемами. Талант и заключается в том, чтобы содержание и форма творения были органически связаны, достойны друг друга. Именно такое единство отличает творчество Михаила Копьева.

Для Копьева - синтез духовного мира человека, где внутренняя свобода и нравственность не противоречат друг другу, - главное.

Есть у художника еще одна любовь: анималистика. Писал он зверей и в Аскании-Нова, и в вологодских лесах, и в парках ЮАР. Зверь позировать не умеет. Копьев может «остановить мгновение» и передать его повадку, характер. Он поэт живого мира.

«Арфа юго-восточного ветра»

В карандашных зарисовках и дружеских шаржах М. Копьев выступает не просто блестящим рисовальщиком, но и тонким психологом, умеющим подметить в человеке его индивидуальность, а затем «возвести ее в степень смешного». И при этом - не обидеть тех, кого нарисовал. Такое удается не каждому.

P.S. Михаил Копьев согласился стать постоянным автором нашего журнала, предложив для вернисажа целую галерею портретов своих коллег.

И. А. ПОДОЛЬНЫЙ,
профессор кафедры химии Вологодского
государственного педагогического университета